

Социальная роль женщины в советском обществе в дискурсе журналов «Работница» и «Крестьянка» в середине 1920-х годов

Регина Савосткина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия; savostkina@gmail.com*

Аннотация. После Октябрьской революции 1917 г. решение «женского вопроса» приобрело в строящемся Советском государстве особую важность. Согласно марксистским представлениям, роль женщины в социалистическом обществе должна была формироваться в соответствии с принципом равноправных отношений между мужчиной и женщиной. Гендерное равенство должно было выстраиваться на основе обобществления традиционных женских ролей «хозяйки» и «матери», которые в системе новых социальных связей должны были быть замещены на роли «труженицы» и «общественницы», позволявшие женщинам стать полноценными участницами общественной и трудовой жизни. Но реализация данной социальной программы столкнулась с рядом серьезных препятствий.

В статье рассматривается процесс формирования социальных ролей советской женщины в середине 1920-х гг. в рамках дискурса журналов «Работница» и «Крестьянка», которые стали основным печатным органом, осуществлявшим коммуникацию между партийными органами власти и женской общественностью. На основе дискурс-анализа женских периодических изданий рассматриваются идеологические задачи, которые ставились перед женским населением в середине 1920-х годов, и попытки их практической реализации работницами и крестьянками.

Ключевые слова: советская женщина, обобществление быта, гендерное равенство, социальные роли женщины, общественная трансформация, социалистическое общество

Для цитирования: Савосткина Р. Социальная роль женщины в советском обществе в дискурсе журналов «Работница» и «Крестьянка» в середине 1920-х годов // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. № 4 (14). С. 130–140. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-4-130-140

Social role of women in the Soviet society in the discourse of “Rabotnitsa” and “Krestjanka” magazines in the mid-1920s

Regina Savostkina

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; savostkina@gmail.com

Abstract. After the October Revolution of 1917, a solution of the so-called “women’s issue” acquired a special importance in the newly built Soviet state. In accordance with Marxist ideas, the role of women in a socialist society was to be formed in line with the principle of equal relations between a man and a woman. Gender equality was to be built on the basis of the socialization of the traditional female roles of “mistress” and “mother”, which in the system of new social relations should be replaced by the role of “toiler” and “social activist”, allowing women to become full participants in the social and working life. But the implementation of that social program faced a number of serious obstacles.

The article discusses the process of formation of the Soviet women social roles of Soviet women in the mid-1920s. in the framework of the discourse between the magazines “Rabotnitsa” and “Krestjanka”, which became the main print organs that communicated the party authorities with the female public. On the basis of the discourse analysis of women’s periodicals, the author considers ideological tasks that were set before the female population in the mid-1920s and attempts of their practical realization by female workers and peasant women.

Keywords: Soviet woman, socialization of life, gender equality, social roles of women, social transformation, socialist society

For citation: Savostkina R. Social role of women in the Soviet society in the discourse of “Rabotnitsa” and “Krestjanka” magazines in the mid-1920s. *RSUH/RGGU Bulletin. Series “Political Science. History. International Relations”*. 2018;4:130-40. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-4-130-140

Введение

Решение «женского вопроса» приобретает особую важность в середине 1920-х годов, когда после окончания Гражданской войны Советское государство испытывало острую нужду в женском участии в восстановлении разрушенного хозяйства, в это же время власть получила возможность обратить внимание на изменение положения женщины в соответствии с марксистскими представлениями о роли женщины в социалистическом обществе. Для реализации этих задач в 1922 г. Отделом по работе среди женщин ЦК РКП(б) начинается издание журнала «Крестьянка», а в начале 1923 г. возобновляется издание журнала «Работница», прерванное

на период Гражданской войны. Данные женские издания становятся важным каналом коммуникации, обеспечивавшим связь между центральными партийными органами власти и женской общественностью. Анализ дискурса журналов позволяет определить основные направления трансформации социальной роли женщины в середине 1920-х годов, предложенных и реализуемых советской властью.

В советской и российской исторической науке вопросу женской эмансипации в Советском государстве в середине 1920-х годов уделялось особое внимание. В советской историографии разработка проблемы решения женского вопроса осуществлялась В.М. Ткаченко, М.П. Гаврилкиной, П.М. Чирковым, Е.Б. Груздовой и Э.С. Чертихиной и другими авторами. Не потеряла проблема исследовательской актуальности и в постсоветский период: Н.Л. Пушкарева, И.Р. Чикалова и другие исследователи обращают пристальное внимание на изучение советского опыта женской эмансипации в рамках женской и гендерной истории. Но, несмотря на внимание к вопросу раскрепощения советской женщины, из его фокуса выпадает проблема изменения социальных ролей женского населения. Недостаточное внимание уделяется и такому важному для эпохи источнику, как женские журналы «Работница» и «Крестьянка».

Таким образом, целью исследования выступает изучение процесса трансформации социальной роли советской женщины в рамках дискурса, представленного на страницах журналов «Работница» и «Крестьянка» как основных печатных органов, осуществлявших коммуникацию между советской женщиной и партией в указанный период.

Значимость ролей женщины-общественницы и женщины-труженицы в восстановлении советского хозяйства

Значительной популярностью в контексте журнала «Работница» в 1923–1924 гг. пользовалась тема «смычки города и деревни, помощи деревне». В статьях и заметках, посвященных данной тематике, указывается, что «смычка с крестьянством – основная задача, которую должен разрешить рабочий класс Советской России в ближайшие годы» [1 с. 20], причиной же этой острой необходимости являлась насущная потребность промышленности в сырье, поставляемого деревней [2 с. 2–3]. В связи с этой проблемой одной из важнейших задач, поставленных перед советской работницей, должно было стать ее активное участие в преобразовании жизни крестьянства –

помощь в организации яслей [3 с. 24], в ликвидации безграмотности [4 с. 6–7], пропаганда работниц среди крестьянства по организации кооперации в деревне [5 с. 22–23], помощь делегатскому движению и обучение работе делегатов-крестьянок [6 с. 32]. Работница должна была выступать в качестве старшей сестры, оказывающей и делом, и словом помощь еще малосознательной крестьянке.

Одним из методов налаживания тесных отношений между крестьянками и работницами выступали совместные конференции [7 с. 35], организация экскурсий крестьянок на фабрики [8 с. 17], в ясли с целью пропаганды устройства подобных заведений в деревне. Значимым условием для реализации «смычки города и деревни» должно было стать участие работниц в сборе необходимых средств для обеспечения работы крестьянских яслей [9 с. 18], в помощи крестьянке в страдную пору. Распространялась практика работы в «подшефных волостях», в которых работницы должны были внедрять устройство яслей, вести пропаганду [10 с. 28]. Это обеспечивалось и за счет того, что значимая часть российских работниц имела еще очень тесную связь с деревней. Примечательно, что вопрос смычки города с деревней, получивший столь широкую популяризацию в дискурсе журнала «Работница», практически никак не затрагивался на страницах журнала «Крестьянка», выходявшего в этот же период середины 1920-х годов.

Взаимодействие между городом и деревней обеспечивалось в первую очередь за счет деятельности делегатов. Необходимость развития делегатского движения в равной степени была наиболее актуальной темой для дискурса и в журнале «Работница», и в журнале «Крестьянка». Именно через социальную активность женщин-общественниц должны были быть реализованы цели, имевшие особую важность для Советского государства в рассматриваемый период. Сфера деятельности работницы-делегатки незначительно отличалась от задач, ставившихся перед крестьянкой-делегаткой. Прежде всего это было участие в социальной работе: организации яслей, столовых, клубов, помощи детям-сиротам, сборе денег на общественные нужды [11 с. 2]. Также работница-делегатка должна была участвовать в деятельности кооперации, нарсудов, в секциях Советов [12 с. 4–5]. Делегатская работа должна была подготовить женщину-общественницу к управленческой работе в совете, исполкоме, завкоме [13 с. 12]. От делегатки требовалось защищать интересы работниц в профсоюзах, участвовать в обучении работниц в школах фабзавуча, на профтехнических курсах. Все эти задачи воспитательной, управленческой и, главное, социальной работы должны были лечь на плечи не только выбранных делегатов, но и каждой сознательной работницы, жены рабочего.

Предложенная модель изменения социальных ролей работницы-труженицы и работницы-общественницы в дискурсе журнала «Работница» в середине 1920-х годов во многом совпадает с образцом преобразования роли труженицы и общественницы-крестьянки, конструируемой на страницах журнала «Крестьянка». основополагающим принципом для обеих моделей выступала необходимость восстановления разрушенного хозяйства. С этой целью женщины были вынуждены взять на себя реализацию всех тех задач, которые могли способствовать улучшению сложившегося положения: активно и продуктивно трудиться, агитировать за воплощение идеалов коммунистической идеологии, собирать средства для реализации предложенных властью социальных проектов [14 с. 17] и воплощать их в жизнь. Государство в тот момент, оправдываясь бедностью и разрухой, готово было только провозглашать задачи и конструировать модели поведения, которой должна была придерживаться каждая советская женщина, помогая восстановлению разрушенного государственного хозяйства и преобразованию советской социальной действительности. Ведь согласно пропагандируемой идеологии только через активную помощь государству женщина могла освободиться от «ига мужского и капиталистического гнета».

Пропаганда изменения социальной роли женщины-хозяйки как основа женской эмансипации

Если в отношении изменения социальных ролей женщины-труженицы и женщины-общественницы в дискурсе журналов «Работница» и «Крестьянка» выявляется принципиальное сходство, то в отношении изменения социальной роли женщины-хозяйки прослеживается кардинальное расхождение. Следует заметить, что на страницах журнала «Крестьянка» проблема трансформации социальной роли крестьянки-хозяйки ограничивалась лишь несколькими сообщениями о возможности налаживания кооперации по выпечке хлеба и реорганизации общественной жизни в рамках организации коммун [15 с. 25]. В журнале «Работница» изменению роли работницы-хозяйки уделяется значительно больше внимания, оно рассматривалось как принципиально важное условие для полноценной общественной и трудовой жизни женщины-пролетарки.

Проблема преобразования коммунального быта и общественного воспитания детей должна была полностью решаться собственными усилиями женщины-работницы: «...государство наше бедно еще, оно не может построить в достаточной мере общественных

учреждений, способных облегчить положение женщины. Нужна самостоятельность, инициатива самих работниц... в деле организации народного питания, в области охраны материнства и младенчества, социального воспитания» [2 с. 2]. Предложенные партийными органами власти на страницах журнала «Работница» модели преобразования хозяйства и быта женщины-работницы можно разделить на две категории: организацию системы общественного питания, прачечных, которая должна была существенно облегчить бытовые функции «пролетарки», и коренное преобразование быта через устройство домов-коммун – эта модель получила меньшее распространение в дискурсе журнала «Работница».

Организация системы общественного питания должна была выполнять ряд важнейших задач. Обобществление питания рассматривалось как основа для раскрепощения женщины-работницы, вовлечения ее в общественную работу, которая должна была во-первых, способствовать более рациональному использованию трудового потенциала женского населения, во-вторых, массово экономить необходимые для государства ресурсы. Эта идея являлась основополагающей для пропаганды организации системы общественного питания в 1923–1925 гг.

Общественные столовые, поддерживавшие систему распределения продовольствия в эпоху Гражданской войны, не получили должного распространения и популярности в период, когда продовольственная проблема была в основном решена: «Столовые при фабриках и заводах не привлекают внимания и интереса работницы, ибо они все же еще не так организованы, чтобы она могла вместе со своими детьми пользоваться ими» [16 с. 17]. Женщины-работницы, общественницы должны были принять активное участие в организации системы общественного питания, удовлетворяющей потребностям женщин-пролетарок. Основой же этой активности должна была стать кооперация, позволяющая принять совместное участие в реализации поставленной задачи [17 с. 17].

С целью развития системы общественного питания со стороны государства было организовано паевое товарищество «Народное питание» («НАРПИТ»), учредителями которого стали: ЦК ПОСЛЕДГОЛ при ВЦИК, Центросоюз, Церабсекция, Транспосекция, Наркомпрод, Наркомтруд, НКПС, ВСНХ, Наркомпочтель, Наркомздрав, ВЦСПС, Московский и Петроградский Советы рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов [18 с. 22]. Но если централизованная деятельность Нарпита и выполняла в некоторой степени поставленные перед ним задачи, то кооперация «пролетарок» по организации системы общественного питания в середине 1920-х годов не получила практически никакого серьезного рас-

пространения: в журнале «Работница» публикуется всего несколько сообщений о самостоятельной организации питания на общественных началах [19 с. 13].

Несколько лучше реализация идеи обобществления быта осуществлялась в немногочисленных коммунах, организованных в этот период, как правило, при фабриках и заводах и, по сути, являвшихся общежитиями несемейных тружениц [20 с. 23–24]. Правда, следует заметить, что пользование услугами столовых здесь было не столько желанием, сколько насущной потребностью из-за ужасающей тесноты в подобных «коммунах».

Другой важной проблемой обобществления быта был вопрос об организации доступных прачечных, так как в городах стирка и сушка белья доставляли женщинам массу забот [21 с. 14], о чем свидетельствуют жалобы работниц. Пропагандировалась сеть механизированных прачечных, но они оставались еще слишком недоступны и дороги [22 с. 12] для большей части тружениц, также отмечалась порча белья. Таким образом, и система общественных прачечных не получила должного распространения среди работниц в середине 1920-х годов.

Несмотря на активную пропаганду идей обобществления быта в журнале «Работница», ни деятельность Нарпита, ни деятельность делегатов так и не смогли реализовать задачу организации питания на общественных началах и избавления «пролетарки» от «гнета горшка и ухвата». Столовые при заводах использовались или для питания в рабочее время, или для пролетариев-одинок. «Семейные» продолжали питаться отдельно даже в крайне стесненных жилищных условиях. Социальная роль женщины-хозяйки никак не изменилась, женщина по-прежнему продолжала выполнять хозяйственно-бытовые функции в семье без какой-либо помощи как со стороны мужчин, так и со стороны государства, не сумевшего создать системы обобществления быта, удовлетворявшей потребности работницы. Ситуация в деревне была еще хуже. Как отмечалось выше, вопрос обобществления быта вообще не рассматривался в дискурсе журнала «Крестьянка».

Преобразование социальной роли женщины-матери и обобществление системы воспитания детей

Иным важным элементом обобществления быта должна была стать организация общественного воспитания детей. Эта проблема одинаково популяризировалась как в журнале «Крестьянка», так и в журнале «Работница», занимая по популярности ведущие позиции среди иных актуальных тем, обсуждавшихся в середине

1920-х годов. И именно организация детских яслей, площадок, детских садов получила наибольшую популярность среди женского населения Советской России. Сами работницы, крестьянки, делегатки принимали активное участие в устройстве этих учреждений.

Детские учреждения должны были выполнять две важные функции: освободить женское население для участия в трудовой и общественной деятельности, а также организовать идеологически правильное воспитание подрастающего поколения. Анализ дискурса в журнале «Крестьянка» показал, что в деревне организация яслей реализовывала исключительно первую задачу [23 с. 32–33]. Обзор же контекста в журнале «Работница» демонстрирует, что, кроме пропаганды выполнения задачи обеспечения безопасного для детей содержания в яслях для облегчения трудовой жизни женщины-пролетарки, детские дошкольные учреждения должны были в значительной мере способствовать коммунистическому воспитанию детей.

Пропагандировалась необходимость посещения детьми яслей даже в семьях, где жена рабочего, являясь домохозяйкой, могла самостоятельно ухаживать за детьми. Это объяснялось потребностью в обучении детей, которое в домашних условиях не могло быть обеспечено в достаточной степени [24 с. 14]. Также воспитание детей в яслях расценивалось с точки зрения предоставления родителям возможности участия в общественной жизни, обучения [25 с. 14].

На страницах журнала «Работница» публиковались отчеты о воспитании в опытно-воспитательных школах-коммунах, агитировавшие читательниц журнала организовывать обучение детей по сходной модели [26 с. 13–14]. Предлагалось создавать летние детплощадки для наилучшего отдыха детей, что должны были выполнять делегатки и работницы [27 с. 12–13]. Поскольку государство было не способно самостоятельно обеспечить организацию сети детских учебных заведений по причине бедности, то этим должны были заняться женщины-работницы. Они же должны были позаботиться о детях-сиротах, оставшихся на улице в годы Гражданской войны и голода [28 с. 4–5].

Заключение

Таким образом, анализ дискурса журналов «Работница» и «Крестьянка» показал расхождение в подходах к трансформации социальной роли советской женщины-работницы и женщины-крестьянки. Преобразование социальной роли женщины-работницы было напрямую связано с обобществлением ее быта.

Женщины города, имея иные бытовые сложности, чем женщины деревни, связанные в первую очередь с нехваткой жилья, должны были взять в свои руки и самостоятельно осуществлять задачи по преобразованию своего быта на общественных началах через устройство прачечных, столовых. Следует заметить, что большой популярности эта пропаганда добиться не смогла, даже в конце 1920-х годов наблюдается сохранение интереса прежде всего к индивидуальным формам ведения хозяйства. Но насущная необходимость, условия организации жилища, неразвитость системы государственных служб бытового обслуживания вынуждала женское население понемногу включаться в процессы бытовой кооперации, что позволяло ей выполнять те новые социальные роли, которые были возложены на нее в связи с потребностями восстановления хозяйства. Но если для женщины-работницы важность обобществления быта была определена как основополагающая в процессе ее раскрепощения, то на страницах журнала «Крестьянка» этот вопрос вовсе обходится стороной по причине неготовности сельского населения к столь радикальным формам трансформации их быта.

Куда более актуальным вопросом в рамках пропаганды на страницах женских журналов «Работница» и «Крестьянка» было участие женщин в создании системы общественного воспитания детей. Организация яслей, детских площадок, детских садов должна была не только оградить детей от опасностей и снизить детскую смертность, дать возможность женщине полноценно трудиться, но и обеспечить идеологически верное воспитание подрастающего поколения. Изменению социальной роли женщины-матери уделялось одинаковое внимание как на страницах журнала «Работница», так и «Крестьянка».

Нельзя забывать и об изменении роли женщины-труженицы. В контексте журнала «Крестьянка» этому вопросу уделяется большее внимание по причине повсеместного участия крестьянок в сельскохозяйственном труде. В середине 1920-х годов женщины города были еще не столь массово вовлечены в трудовые отношения, поэтому для них предлагалась альтернатива – участие в общественной жизни через делегатскую деятельность. Одной из основополагающих задач общественниц, делегатов этой эпохи, была пропаганда самостоятельного участия женщин в решении своих бытовых и жилищных проблем через кооперацию, которая занималась бы проблемами женской эмансипации, высвобождая советскую труженицу для реализации трудовых и общественных задач.

Литература

1. Союз города и деревни // *Работница*. 1923. № 6. С. 20.
2. *Николаева К.* РКП и задачи работниц // Там же. 1924. № 16. С. 2–3.
3. *Шевченко А.Ф.* «Страда» крестьянки // Там же. 1923. № 6. С. 24.
4. *Куйбышева М.* Работница – крестьянке // Там же. 1924. № 17. С. 6–7.
5. Кооперация в сельском хозяйстве // Там же. 1923. № 6. С. 22–23.
6. *Куликова Е.* Работница деревне // Там же. 1923. № 12. С. 32.
7. Первое мая – праздник рабочих и крестьян // Там же. 1923. № 7. С. 35.
8. *Почепцова П.* Крестьянка на металлургическом заводе // Там же. 1924. № 1. С. 17.
9. *Шелкович А.* Как мы провели смычку с крестьянками // Там же. 1924. № 22. С. 18.
10. *Мархиль И.* Крестьянок втягивают в работу // Там же. 1923. № 11. С. 28.
11. Задачи делегатки-практикантки // *Крестьянка*. 1924. № 16. С. 2.
12. *Каптельцева Н.* Делегатские собрания – школа коммунизма // *Работница*. 1924. № 16. С. 4–5.
13. Наказ делегатке // Там же. 1923. № 10. С. 12.
14. *Смидович П.* Участие крестьянки в борьбе с последствиями голода // *Крестьянка*. 1923. № 4. С. 17.
15. *Лаврентьева.* Из нового быта в деревне // Там же. 1924. № 7. С. 25.
16. Нужна ли работнице организация быта на общественных началах // *Работница*. 1923. № 2. С. 17.
17. *Досекин В.* Кооперация – друг работницы и крестьянки // Там же. № 4. С. 17.
18. *Кожаный П.* Об общественном питании // Там же. № 10. С. 22.
19. *Куропаткова.* Церковь под столовую // Там же. 1925. № 6. С. 13.
20. *Санжарь Н.* «Прохоровка» // Там же. 1923. № 10. С. 23–24.
21. От корыта и проруби // Там же. 1928. № 18. С. 14.
22. *Юнпроф М.* У ярцевских текстильщиц // Там же. 1925. № 12. С. 12.
23. Нужно наладить охрану материнства и младенчества в деревне // *Крестьянка*. 1923. № 7. С. 32–33.
24. Ясли – родное детище работницы // *Работница*. 1926. № 6. С. 14.
25. Дети и родители // Там же. № 6. С. 14.
26. *Сергеева В.* В гостях у маленьких коммунаров // Там же. 1923. № 3. С. 13–14.
27. Работницы, организуйте детплощадки // Там же. 1927. № 11. С. 12–13.
28. Откуда они – беспризорные дети? // Там же. 1923. № 5. С. 4–5.

References

1. City and village union. *Rabotnitsa*. 1923;6:20. (In Russ.)
2. Nikolajeva K. RCP and tasks of women workers. *Rabotnitsa*. 1924;16:2-3. (In Russ.)
3. Shevchenko AF. “Strada” of peasant women. *Rabotnitsa*. 1923;6:24. (In Russ.)
4. Kuibisheva M. Women-workers to women-peasants. *Rabotnitsa*. 1924;17:6-7. (In Russ.)
5. Cooperation in agriculture. *Rabotnitsa*. 1923;6:22-23. (In Russ.)
6. Kulikova E. Women-workers to village. *Rabotnitsa* 1923;12:32. (In Russ.)

7. May Day – the holiday of workers and peasants. *Rabotnica*. 1923;7:35. (In Russ.)
8. Pocheptsova P. Peasant woman at the metallurgical plant. *Rabotnitsa*. 1924;1:17. (In Russ.)
9. Shelkovich A. How we made a linkage with peasant women. *Rabotnitsa*. 1924;22: (In Russ.)
10. Marhil. And the peasant women are being drawn into the work. *Rabotnitsa*. 1923;11:18. (In Russ.)
11. Tasks of the trainee delegate. *Krest'yanka*. 1924;16:2. (In Russ.)
12. Kaptelceva N. Delegate meetings – the school of communism. *Rabotnitsa*. 1924;16:4-5. (In Russ.)
13. Mandate to delegate. *Rabotnitsa*. 1923;10:12. (In Russ.)
14. Smidovich P. Peasant woman participation in the fight against hunger. *Krest'yanka*. 1923;4:17. (In Russ.)
15. Lavrent'eva. From the new life in the village. *Krest'yanka*. 1924;7:25. (In Russ.)
16. Does a female worker need a volunteer organization of life? *Rabotnitsa*. 1923;2:17. (In Russ.)
17. Dosekin V. Cooperation – a friend to the working and peasant woman. *Rabotnitsa*. 1923;4:17. (In Russ.)
18. Kozhanij P. About catering. *Rabotnitsa*. 1923;10:22. (In Russ.)
19. Kuropatkova. Converting a church into a dining room. *Rabotnitsa*. 1925;6:13. (In Russ.)
20. Sanzar N. "Prohorovka". *Rabotnitsa* 1923;10:23-24. (In Russ.)
21. Off the trough and ice-hole. *Rabotnitsa*. 1928;18:14. (In Russ.)
22. Junprof M. At textile women-workers in Yartsevo. *Rabotnitsa*. 1925;12:12. (In Russ.)
23. It is necessary to organize the protection of motherhood and infancy in the village. *Krest'yanka*. 1923;7:32-33. (In Russ.)
24. The nursery is the native child of the working woman. *Rabotnitsa*. 1926;6:14. (In Russ.)
25. Children and parents. *Rabotnitsa*. 1926;6:14. (In Russ.)
26. Sergeeva V. Visiting the little Communards. *Rabotnitsa*. 1923;3:13-14. (In Russ.)
27. Workers, organize the playground. *Rabotnitsa*. 1927;11:12-13. (In Russ.)
28. Urchins – where are they from? *Rabotnitsa*. 1923;5:4-5. (In Russ.)

Информация об авторе

Регина Савосткина, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; savostkina@gmail.com

Information about the author

Regina Savostkina, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; savostkina@gmail.com